

НЕВЫНОСИМОЕ ХВАСТОВСТВО

Фэн Мин шагал впереди группы. Он гордо держал голову, плечи его были расправлены. Вокруг него витала уверенность и грозная аура.

Кто мог сравниться с ним, когда он выходил на поле? Всем остальным было суждено потерпеть поражение. Под влиянием его энергии другие ученики Академии «Четырех Радуг» тоже почувствовали прилив уверенности в себе.

Алхимики из «Королевской Академии Совершенствования», вероятно, были в числе тех, кто считал Академию «Четырех Радуг» бельмом на глазу. Когда группа Фэн Мина прибыла на место проведения соревнований, они столкнулись с другой группой.

Эту группу тоже возглавлял геэр, который выглядел довольно молодо. Его подбородок был вздёрнут ещё выше, чем у Фэн Мина, а взгляд, устремлённый на Фэн Мина, был полон неприкрытой враждебности.

«О, вот это взгляд», - подумал Фэн Мин. Ему это нравилось. Он надеялся, что парень сохранит этот настрой, когда они выйдут на поле боя, - пусть всё решают навыки.

Их взгляды пересеклись, и между ними промелькнули искры. Наблюдавший за ними с трибун Чэнь Тяньлан был в полном восторге. Он повернулся к Бай Цяомо и спросил: - Неужели младший брат наконец-то встретил достойного соперника?

- Кто это вообще? С каких это пор у брата Мина есть «достойные соперники»?

Перед тем как подняться на помост, Фэн Мин передал маленькую черепашку Бай Цяомо. Сейчас черепашка сидела на плече Бай Цяомо, вытянув шею, и в её маленьких глазках отражалось то же выражение, что и в глазах Бай Цяомо.

- Э-э..., - Чэнь Тяньлан не ожидал, что Бай Цяомо окажется таким бесцеремонным. Нет, постойте - Бай Цяомо всегда был скромным, но когда дело касалось младшего брата, его уверенность была непоколебима.

Чэнь Тяньлан тихо усмехнулся: - Я слышал, что этот парень напротив, похоже, получил наставление от алхимика шестого ранга из императорской семьи. Если он покажет себя хорошо, его могут принять в официальные ученики. Он, конечно, намерен выиграть чемпионат Лиги алхимиков.

Уголок рта Бай Цяомо приподнялся: - Тогда ему действительно не повезло столкнуться с братом Мином. Ему суждено стать лишь побежденным противником Мин-эра.

Чэнь Тяньлан одобрительно кивнул. Как бы то ни было, с таким соперником Лига алхимиков точно станет ещё интереснее. Он тоже надеялся, что его младший брат будет смеяться последним.

В этот момент на сцене другой геэр вздернул подбородок и спросил: - Ты тот самый новый ученик, которого принял Старший Юй Сяо?

Фэн Мин вежливо кивнул: - Да, это я, Фэн Мин. Могу я узнать твоё имя?

Другой человек удивлённо посмотрел на него: - Ты не знаешь, кто я?

Фэн Мин удивлённо спросил: - Я впервые в столице. Разве я обязан знать, кто ты такой?

Мальчик вспыхнул: - Даже если ты не знаешь, как я выгляжу, ты хотя бы должен был слышать мое имя.

Фэн Мин: - О. Так кто же ты такой?

Мальчик разозлился ещё сильнее: - Запомни: моя фамилия Цю, а имя И. Цю И - вот кто я такой.

Фэн Мин кивнул: - О, Цю И, я это запомню. В следующий раз я тебя узнаю. Кстати, меня зовут Фэн Мин. Кто бы ты ни был, помни: я тот, кто победит тебя сегодня.

Цю И был так зол, что от его головы, казалось, вот-вот повалит пар. Алхимики позади него тоже были ошеломлены. Они знали, что этот человек - седьмой ученик Юй Сяо, но никак не ожидали, что он окажется настолько высокомерным.

- Ты... ты... ты...

Цю И был так взбешён, что не мог подобрать слов.

Фэн Мин развернулся и без тени сомнения повёл своих людей на помост, бросив напоследок: - Что я? Я знаю, что я очень хорош, не нужно мне об этом напоминать.

На судейской трибуне глава Зала Медицины Шао Чэнь не смог сдержать смех. Он сказал Юй Сяо: - Похоже, ученик, которого ты взял на этот раз, действительно уникален. Я впервые вижу, чтобы Цю И так разволновался. Обычно это он выводит других из себя.

Юй Сяо слегка улыбнулся: - О? Неужели этот Цю И такой впечатляющий?

Шао Чэнь подумал про себя, что эти учитель и ученик - одного поля ягоды, а вслух сказал: - Ты, ты... ты целыми днями торчишь на своем Пике «Тысячи Суй», занимаясь очисткой пилюль, и даже не выходишь на улицу. Малыш Цю И - лучший алхимик, которого я видел за последние годы.

Юй Сяо спокойно констатировал факт: - Мой ученик - лучший.

Остальные судьи закатили глаза. Куда эти учитель и ученик дели других алхимиков? Они надеялись, что младший ученик Юй Сяо не перенял только это чрезмерное самомнение, неподкрепленное реальными способностями. Если он провалится после оглашения результатов, это будет грандиозным позором.

Если бы Юй Сяо знал, о чем они думают, он бы сказал им: «Почему никто не верит мне, когда я говорю правду?»

Он действительно просто констатировал факт.

Остальные команды алхимиков, отстававшие от них, переглянулись и подсознательно решили не бороться за позицию с этими двумя. Они пропустили их вперед, потому что оба показались им непростыми соперниками.

На трибунах Чэнь Тяньлан рассказал Бай Цяо и другим ученикам о происхождении Цю И.

Мать Цю И была императорской принцессой, а значит, он приходился императору внуком. Такой статус был невероятно высок для столичных алхимиков, особенно учитывая, что его талант проявился рано и он с самого начала учился у знаменитых мастеров.

Поэтому высокомерие Цю И было не без оснований. Те, кто не знал о силе Фэн Мина, считали его слишком самонадеянным.

На соревновательной площадке все столы были заняты алхимиками, всего около тысячи участников.

Фэн Мин стоял в центре и оглядывался по сторонам. Он подозревал, что все алхимики, оказавшиеся в пределах досягаемости, пришли только ради того, чтобы повеселиться.

У него были основания подозревать это, поскольку некоторые алхимики даже не достигли уровня Сбора Ци. Таким алхимикам во время очистки приходилось черпать Ци из камней духа, поскольку сами они не могли обеспечить достаточное количество жизненной энергии.

Он вспомнил о том, как мало было алхимиков в Новооблачном городе, и вздохнул. Как и следовало ожидать от столицы империи, здесь, вероятно, собралось больше половины всех алхимиков династии. У местных культиваторов точно не было недостатка в пилюлях. В отличие от Новооблачного города, где они были по карману лишь немногим.

Судья объявил: - Все алхимики, участвующие в состязании, займите свои места. Первый раунд на выбывание: приготовьте пилюлю «Омоложения» первого уровня. У вас только один шанс. Те, кто потерпит неудачу, пожалуйста, покиньте сцену добровольно.

После объявления Фэн Мин заметил, что рядом с его алхимическим столом появилась небольшая платформа. На ней лежал набор ингредиентов, необходимых для создания пилюли «Омоложения». Очень удобно.

Фэн Мин был весьма искусен в изготовлении пилюль «Омоложения»; он мог делать это даже с закрытыми глазами. Тем не менее он тщательно проверил лежащие перед ним духовные травы, одновременно обдумывая, какой результат он хочет получить.

«Что лучше: пилюля высшего качества или просто качественная пилюля?»

«Лучше сделать это», - подумал он. Если алхимик четвертого ранга очистит пилюлю первого уровня и не добьется «превосходного» результата, это поставит в неловкое положение его Учителя.

Другие алхимики уже начали изготавливать пилюли, но Фэн Мин не спешил. Он понимал, что дело не во времени, а в устранении проигравших.

Такое соревнование, где на одной сцене соревнуются почти тысяча алхимиков, - редкое зрелище. Зрители на трибунах наблюдали за происходящим с большим интересом, указывая на алхимиков и комментируя их действия.

Некоторые алхимики заметно смутились, и толпа разразилась смехом. Глава Зала Медицины Шао Чэнь не стал приглушать шум: лучше было как можно быстрее отсеять тех, кто пришел просто для галочки. Настоящее испытание мастерства предстояло позже.

Разобрав все материалы, Фэн Мин неторопливо приступил к очистке. С другой стороны, Цю И уже всюду занимался изготовлением пилюль.

Шао Чэнь улыбнулся: - По сравнению с твоим учеником, Цю И довольно нетерпелив.

Юй Сяо: - Мой ученик всегда был очень сдержанным.

Губы Шао Чэня дрогнули: «Неужели этот парень не умеет быть скромным? Неужели он не понимает, что я просто проявляю вежливость?»

Юй Сяо спросил: - Ты учил этого Цю И?

Шао Чэнь кивнул: - Да, я какое-то время занимался с ним. У этого мальчика очень хорошие способности к обучению.

Юй Сяо: - Способности моего ученика к обучению - самые выдающиеся из всех, что я видел за свою жизнь.

Шао Чэнь: «Этот разговор действительно невозможно продолжать».

Другие судьи: «Мы что, собрались здесь, чтобы слушать, как Юй Сяо хвастается своим учеником? Неужели иметь ученика так здорово? Он что, думает, у нас нет учеников?»

В середине процесса, возможно из-за окружающей обстановки, один из алхимиков потерял контроль над процессом, и его печь взорвалась. Из-за взрыва другой алхимик, находившийся поблизости, потерял концентрацию, что привело ко второму взрыву. Лицо второго алхимика стало черным как смоль.

Зрители были ошеломлены. Алхимику, которого утащил за собой сосед, действительно не повезло. Персонал немедленно увел проигравших участников со сцены.

Пострадавший был в ярости. Он не виноват, как вообще можно оставаться равнодушным в такой ситуации? Сотрудник строго ответил: - Таковы правила. Все возможные несчастные случаи следует учитывать перед началом алхимических работ. Пожалуйста, уходите.

Алхимик чувствовал себя обиженным, но при таком количестве свидетелей ему ничего не оставалось, кроме как уйти, бросив полный ненависти взгляд на того, кто стал причиной его унижения. Если бы он остался, то, даже не войдя в двадцатку лучших, мог бы получить приглашение от крупного клана или влиятельной организации.

На трибунах кто-то прошептал: - Похоже, даже пилюлю «Омоложения» первого уровня не так-то просто очистить в таких условиях.

- Я увидел неподалеку алхимика, у которого тряслась рука. К счастью, он успел её перехватить и не взорвал свою печь, иначе ему бы тоже конец пришел.

Фэн Мин услышал взрывы, но даже бровью не повёл. Он был спокоен, как удав.

Одна авария повлекла за собой другую; некоторые печи взорвались, некоторые нет, но материалы в печах стали непригодны для использования, процесс переработки провалился.

Людей постоянно сгоняли со сцены, что оказывало огромное давление на оставшихся алхимиков. Эта ситуация серьезно испытывала их душевную стойкость. Некоторые не выдержали, и поражение было неизбежным. Те, кто смог выдержать, остались, чтобы продолжить соревнование.

Первым закончил Цю И. Собрав пилюли, он повернулся и посмотрел на Фэн Мина. Увидев, что

тот ещё не закончил, он самодовольно ухмыльнулся. Он с презрением посмотрел на неудачливых алхимиков: если они не смогли справиться с таким воздействием, то недостойны называться алхимиками.

Следом за Цю И другие алхимики успешно завершили свои работы. Все они выглядели довольными. Звуки взрывов печей, раздававшиеся один за другим, изрядно потрепали их нервы. Увидев, что Фэн Мин всё ещё работает, они переглянулись со странным выражением лиц.

Фэн Мин сохранял спокойствие, полностью сосредоточившись на происходящем в его котле. Когда девятый алхимик закончил, на лице Фэн Мина появилась улыбка.

Девять пилюль вылетели из печи, прокатились один раз и, наконец, приземлились в нефритовый флакон в его руке. Ауру нескольких пилюль «Омоложения» невозможно было скрыть.

- Что это?

- У тебя совсем нет видения. Это аура пилюли высшего качества.

- Сколько безупречных пилюль высшего качества он изготовил?

- Пять. Я проверил. Пять первоклассных и четыре очень высокого качества.

- А как насчет Цю И? Кажется, он только что произвел настоящий фурор.

- ... Думаю, у него тоже была одна.

- А? Только одна?

Обычно даже одна пилюля высшего качества считалась сенсацией. Однако после того, как Фэн Мин выпустил пять высококачественных пилюль подряд, достижение Цю И уже не казалось таким выдающимся.